

В годы моего детства, когда Литва еще не была за границей, я часто отдыхал с родителями в Клайпеде. Недалеко от моря в частном секторе жили наши какие-то дальние родственники. В тот год мне было лет четырнадцать. Я большей частью был предоставлен самому себе и в основном слонялся около моря. Родители за меня не беспокоились, плавал я хорошо и ни в какие авантюры не лез. Приятелей я не завел — я вообще по натуре человек замкнутый, а в детстве был немного стеснительным. Как-то раз, прогуливаясь вдоль моря, я наткнулся на бревно, вынесенное, очевидно, на берег штормом. На бревне лежало чье-то платье и полотенце, а еще там было несколько мелких камушков янтаря. Я взял один из камушков и стал рассматривать на просвет. Мне и самому иногда удавалось найти в море янтарь, и я собирал свои находки в коробочку из-под леденцов. К тому же, по гороскопу янтарь — это мой камень. — А ну, положи на место! — неожиданно позвучал за спиной строгий девчачий голос. — Это моё! Я обернулся. Передо мной стояла девчонка. Длинные светлые волосы ее были мокрыми — очевидно, она только что вышла из воды. Девчонка была совершенно голая. Это ввергло меня в состояние ступора, я широко разинул рот (и глаза тоже) и в упор смотрел на нее, словно загипнотизированный. — Ну что уставился?! Голых девочек никогда не видел? Я помотал головой, все еще не в состоянии сбросить оцепенение. Это на самом деле было так. Ни разу не видел голых девчонок. Да и где, и когда? В семье я рос один, сестер у меня не было, с девчонками никогда не дружил. Голых теток я видел только на порнографических открытках — пару штук мне удалось выменять на жвачку. Это сейчас по интернету доступна любая порнуха, в ту пору этого не было. Свое сокровище я хранил в заветном месте, с трепетом доставал, когда был дома один, разглядывал эти мелкие и не очень четкие снимки и занимался под них онанизмом. А тут... — Вот смешной какой! — рассмеялась девчонка, сменив рассерженный тон на лукавый. — Ну посмотри. Она подбоченилась, расставив ноги, и покачивалась, притоптывая одной стопой. При этом с озорной улыбкой смотрела на меня в упор. Я робко разглядывал ее наливающуюся соками, как незрелые персики, грудь с маленькими сосками в обрамлении больших малиново-красных кружочков и выпуклый лобок с легким прозрачным пушком, не скрывающим разрез половой щели между пухленьких губ. На ее загорелом теле не было заметно следов купальника, видимо, девчонка всегда купалась и загорала голышом. Струйки воды все еще стекали по ее телу, несколько капелек задержались на половых губах, и у меня вдруг возникло нестерпимое желание слизнуть их языком. От этого вида и моих фантазий в шортах зашевелился и начал вставать половой член. Застеснявшись, я загородил это место руками. Однако все представление длилось буквально несколько секунд. — Ну? Насмотрелся? Все, дуй отсюда! — решительно приказала девчонка. Я уж хотел было послушаться, добежать до ближайших кустов и там предаться рукоблудию, но что-то меня останавливало, я не мог сделать ни шагу. Девчонка подошла к бревну, положила на него еще пару камушков, взяла полотенце и стала вытираться, повернувшись ко мне спиной. А я смотрел как замороженный на то, как она раскачивала телом, вытирая себе спинку, как вытирала ножки, ставя их по очереди на бревно, как при этом шевелились ее ягодицы. Даже нет смысла описывать, насколько велико было мое возбуждение, я просто готов был кончить в штаны. Девчонка бросила полотенце и повернулась ко мне. — Ты еще здесь? Она надела через голову платье и тряхнула слегка

вьющимися спутанными волосами. — Сеанс окончен. Пока! Девчонка собрала свой янтарь и убежала. А я смотрел ей вслед и не мог поверить, было ли все это на самом деле. Быть может, я перегрелся на солнце и эта картина лишь плод моего больного воображения? Однако терпеть больше не было сил, я скинул шорты, зашел по пояс в воду, вынул из плавков свой возбужденный член, провел пару раз пальцами по головке и долго выстреливал семя, которое расплзлось в прозрачной воде белой прозрачной слизью, словно медуза. Встреча с этой девчонкой так взволновала меня, что остаток дня я был рассеян, у меня пропал аппетит. Родители решили, что я заболел, и хотели не пускать меня на следующий день к морю. Пришлось через силу запикивать в себя ужин и смеяться по каждому пустяку. Ночью я еле дождался, когда предки уснут (а спали мы в одной комнате), чтобы, вспоминая события прошедшего дня, еще раз потихоньку подрочить под одеялом. Утром я снова прибежал на вчерашнее место. Я долго бродил вдоль берега недалеко от того бревна и, наконец, заметил показавшееся из-за дюн знакомое платье. — А, это ты, — недовольно сказала девчонка, бросая на бревно полотенце. Я отвернулся, делая вид, что гуляю, а вовсе не поджидаю ее. — Купаться будешь? — услышал я за спиной. Сказано было немного дружелюбнее. Повернувшись, я увидел, что она опять совсем голая. — Буду. — Ну раздевайся, пошли. Я снял футболку и шорты, остался в плавках. Девочка, посмотрев на меня, прищипнула языком, качнула головой, но ничего не сказала, повернулась и пошла к морю. Я шел за ней, любясь голой попкой, небольшой, девчачьей, достаточно развитой, но не совсем округлой — было заметно, как еще не заплывшие жирком ягодичные мышцы играют под кожей. Когда эта попка скрылась под водой, девочка обернулась. — Нырять умеешь? Я кивнул. — Давай, кто дольше под водой пробудет. Мы нырнули. Под водой я любовался наготой ее стройненькой фигурки. Я бы любовался ей бесконечно, но не хватало воздуха, я вынырнул раньше. — Проиграл! — ехидно засмеялась девчонка, когда ее голова показалась на поверхности. — Я хорошо ныряю. Все, а теперь не мешай мне, я буду янтарь искать. Хочу набрать на бусы. — Я буду тебе помогать. — Пожалуйста. Девочка бродила в воде на небольшой глубине. Море было спокойно, лишь длинные пологие волны то открывали ее загорелую попку, то снова скрывали ее. Я брел позади, прикованный взором к этой маленькой попке, а когда девочка нагибалась и опускала в воду лицо, чтоб рассмотреть что-то на дне, под этой попкой между ножками показывались две нежные половые губки, разделенные прорезью щели, словно кофейное зернышко. Это до такой степени возбудило меня, что я вынул из плавков член и, пока девчонка не обращает на меня внимания, сильно сжал его в кулаке, пытаясь унять возбуждение. Но это не помогло, скорее наоборот, усилило желание, совладать с которым не было сил. Мощная струя спермы, как и вчера, хлынула из меня в море. Девчонка выпрямилась и обернулась. Я еле успел убрать в плавки свое хозяйство. Она посмотрела сначала на меня, как я загораживаю ладонями оттопыренные плавки, потом перевела взгляд на плавающую в воде, еще не смешавшуюся с ней белую змейку моей спермы. Потом снова посмотрела мне в лицо, а я опустил глаза и чуть не терял сознание от стыда. Кровь стучала у меня в висках, в глазах темнело. — Ты — онанист?! — удивленно и, как мне показалось, с презрением воскликнула она. Мне хотелось удрать и никогда больше не показываться ей на глаза, но ватные ноги отказывались шевелиться. Я только понуро смотрел на свои руки (и почему они секундой раньше у меня не отсохли!), которые все еще бессмысленно прикрывали втянувшееся в живот от стыда и испуга по самую крайнюю плоть мое хозяйство. Минуты две продолжалась немая сцена, но вдруг лицо девчонки просветлело, глаза заблестели, она

прыснула от смеха. — Чудной! Что испугался-то? Я же тебя не обвиняю. Я давно знаю, что все мальчишки занимаются онанизмом. И дядьки взрослые тоже. И даже дедульки! — Откуда знаешь? — не своим голосом от сухоты в горле спросил я. — Да сколько раз видела. Мы с сестрой обычно вон там загораем, — она махнула рукой куда-то вдоль берега, — там в кустах вечно и парни, и дядьки прячутся и письки свои трясут. А один раз мы лежим голенькие, загораем, притворились, будто задремали. Но мы в темных очках, все видим. А один дядька близко подходит, встал над Риткой, писюн свой достал и натирает в кулаке. А потом из него брызнуло — и прям на Ритку. Ритка вскочила, а дядька бежать. А она ему пенделя успела отвесить по жопе. А я потом спрашиваю, что это было? Вот Ритка мне и объяснила. Что все дядьки и мальчишки так делают. Только это дело интимное, поэтому делают обычно втихаря. Но плохого тут ничего нет, в онанизме, это даже полезно. Ритка, она медичка, поэтому все знает. Девчонка взболтала ладошкой воду там, где на поверхности все еще плавала выпущенная мной сперма, и отошла на шаг. — Главное, чтоб в меня не попало. А меня не бойся, если нравится, можешь делать это спокойно. Я даже смотреть не буду, если стесняешься. Она снова повернулась ко мне спиной, высматривая что-то на дне. Испуг прошел, хотя неловкость осталась. Но член мой выполз из норки и снова стал увеличиваться от возбуждения. — А я слышал, — робко прохрипел я, — что некоторые девчонки тоже... занимаются... маст... маструбацией. — Маструбацией, — поправила девочка. — Ну, занимаются. А что? — А ты? Девчонка обернулась и лукаво глянула мне в глаза. — И я. — А как? — снова с сухостью в горле спросил я. — Никогда не видел, что ли? Я помотал головой. — Показать? Я кивнул. — Снимай трусы, давай вместе. Я спустил до колен плавки, взялся за член, который моментально поднялся, а девчонка просунула средний пальчик в свою щелку. Я быстро двигал по стволу пальцами, а девочка — вдоль щелки. Губки ее шевелились и оттопыривались, что приводило меня в крайнее возбуждение. Я кончил первый, выпустив в море струю, а девчонка уже часто дышала, даже постанывала, и двигала попкой навстречу пальчикам, помогая им. Она тоже была близка к оргазму, как вдруг... — Ритка! — испуганно сказала она, остановилась и замерла, прикрывая ладошками писю. Я стоял лицом к морю, а девчонка смотрела на берег, поэтому первая заметила появившуюся словно из ниоткуда женщину, лет двадцати пяти. Женщина была в купальнике, она зашла в воду и, взметая брызги, решительно приблизилась к нам. Я быстро натянул плавки, затолкав в них все еще возбужденный член. Лицо женщины было сердито. — Ирути! Бесстыдница! А ну марш домой! Потом зло посмотрела на меня: — И ты, мишрунас*, проваливай! Чтоб больше тебя здесь не видела! Понял?! Она меня больше не видела. На следующий день разыгралась непогода, я не пошел к морю. Потом мы уехали домой. А потом Литва отделилась, и мы перестали ездить в Клайпеду. Да и я вырос. Но по-прежнему самым ярким сексуальным впечатлением моей жизни остается девочка лет тринадцати, стоящая по колено в море и теребящая пальцами юную нежную письку. _____ * Мишрунас – ублюдок (литовск.) Пишите отзывы filogirl@yandex.ru